

Насретдинов Р.Р., Бахшиев И.И., Габитов Р.Н. Дистанционные методы при поиске и изучении археологических объектов в Башкортостане // *Геоархеология и археологическая минералогия*. 2020. С. 219–221.

Nasretdinov R.R., Gabitov R.N., Bakhshiev I.I. The Remote methods for search and study of archaeological objects in Bashkortostan // *Springer Proceedings in Earth and Environmental Sciences*. 2022. P. 355–363.

Nasretdinov R.R., Bakhshiev I.I., Gabitov R.N. The structure and layout of the Bronze Age settlement of Selek (the Southern Urals, Russia). In: *Ankusheva N.N., Chechushkov I.V., Epimakhov A.V., Ankushev M.N., Ankusheva P.S.* (eds) *Geoarchaeology and Archaeological Mineralogy-2021*. Springer Proceedings in Earth and Environmental Sciences. Springer, Cham. 2022. P. 23–28.

А.А. Герцен

A.A. Herzen

*Институт географии РАН, г. Москва,
gerzen@jgras.ru*

Локализация городов, упомянутых Клавдием Птолемеем в среднем течении Днестра

Localization of cities mentioned by Claudius Ptolemy in the middle reaches of the Dniester

Античный период один из самых сложных для реконструкции историко-географической эволюции Северо-Западного Причерноморья. Важнейший источник информации по региону – «География» Клавдия Птолемея (сер. II в.) – вершина античной исторической географии и картографии, включающая детальные описания расположения географических объектов. Локализация топонимов – объект большого интереса историков и археологов, а в отношении Северо-Западного Причерноморья – большая междисциплинарная научная задача. Проведение исследований в рамках историко-географического подхода с использованием комплекса классических и современных методов показало, что при соотнесении археологических и архитектурных объектов, сохранившихся с античных времён, с современными и отмеченными на старинных картах географическими названиями можно обоснованно локализовать ряд городов, упомянутых у Птолемея в среднем течении Днестра (*Карродун* – Каменец-Подольский/Карвасары, *Метоний* – Садковцы/Рудь, *Клепидава* – Рашков/Вадул-Рашков/Нижние Климауцы, *Арковадара* – Алчедар, *Трифул* – Сахарна/Трифешты, *Патридава* – Старый Орхей/Пятра, *Увантаварий* – Дубоссары, *Карсидава* – Коржова, *Иракт* – *Бутор/Пугачены*).

The ancient period is one of the most difficult for the reconstruction of the historical-geographical evolution of the North-Western Black Sea region. The most important source of information on the region is the “Geography” of Claudius Ptolemy (middle of the 2nd century) – the pinnacle of ancient historical geography and cartography, including detailed descriptions of the location of geographical objects. The localization of the toponyms is an object of great interest both for historians and archaeologists, and in relation to the North-Western Black Sea region it is a great interdisciplinary scientific task. Conducting research within the framework of the historical-geographical approach using a complex of classical and modern methods showed that when comparing archaeological and architectural objects preserved from ancient times with modern and geographical names marked on ancient maps, it is possible to reasonably localize a number of cities mentioned by Ptolemy on middle the course of the Dniester (*Carrodunum* – Kamenets-Podolskiy/Karvasary, *Maetonium* – Sadkovtsy/Rudy, *Clepidaua* – Rashkov/Vadul-Rashkov/Nizhniye Klimoutsy, *Arcobadara* – Alchedar, *Triphulum* – Saharna/Trifeshty, *Patridaua* – Old Orhey/Pyatra, *Vibantaurium* – Dubossary, *Carsidaua* – Korzhova, *Heractum* – Butor/Pugacheny).

Современное состояние географического пространства (географической оболочки в целом и отдельных региональных геосистем) определяется взаимодействием человека и природы, требующим анализа его эволюции. Глобальные проблемы человечества, их региональные проявления и разномасштабный характер нуждаются в широком применении и развитии пространственно-временного (историко-географического) подхода. Центральными в таких исследованиях становятся историко-географические системы, особенности их структуры и закономерности развития. Трансформация природных ландшафтов в природно-общественные геосистемы, начинаясь на этапе расселения человека, усиливаясь в ходе адаптации окружающей среды под нужды жизненной и производственной деятельности людей при переходе к осёдлому образу жизни, под воздействием соразмерных до середины XIX в. (в допромышленную эру) с природными общественных факторов и процессов в итоге приводит к формированию современных ландшафтов. Целостную картину их пространственно-временной эволюции могут дать только комплексные мультидисциплинарные исследования, в рамках которых историко-географические выступают интегрирующими.

Одна из главных задач, стоящих перед современной историко-географической наукой и её георхеологическим направлением – интеграция колоссального массива результатов, полученных отдельными дисциплинами. Систематизация и анализ сведений письменных и картографических источников древности, с каждым днём становящихся более доступными благодаря появлению изданий, переводов, специальных исследований и оцифрованных первоисточников в высоком разрешении, выявленных и изученных памятников археологического, архитектурного, топонимического и в целом культурного наследия, внедрение современных геоинформационных технологий позволяют поднять научные исследования на новый уровень – реконструировать этапы историко-географической эволюции регионов, существенно продвинуться в понимании структуры и роли компонентов историко-географических ландшафтов, их взаимосвязи и факторов, обуславливающих наблюдаемые трансформации.

Изучение исторически сложных, староосвоенных регионов, таких как Центральная и Восточная Европа, Средиземноморье и Причерноморье позволяет сделать вывод о важности и эффективности комплексного историко-географического подхода для решения самых разных научных и практических задач [Герцен и др., 2019]. Расселение человека в Причерноморье начинается около 2 млн лет назад, когда был проложен Северо-Черноморский коридор миграции палеолитической олдованской культуры в Европу. Археологические памятники более развитых культур неолита, античности, средневековья свидетельствуют об интенсивном характере использования пространства социумами соответствующих эпох. Памятники наследия, требующие комплексного мультидисциплинарного подхода к их изучению, во многих случаях определяют типы, специфику и уникальность историко-географических ландшафтов и одновременно служат инструментами формирования локальной, региональной и национальной идентичности в прошлом и в настоящее время [Герцен, 2021].

Северо-Западное Причерноморье на рубеже эр. В конце I тыс. до н.э. – начале I тыс. н.э. в регионе Северо-Западного Причерноморья, населённом с древних времён, проживали широко известные по письменным источникам античных авторов и в большой степени изученным археологическим памятникам народы гетов и даков, относимые к фракийцам. Крупнейшим государством, образованным ими, были Одрисское царство в восточной части Балканского полуострова, присоединённое к Римской империи в 45 г. н.э. и ставшее провинцией *Фракия*, и *Дакия* на левобережье нижнего течения р. Дунай, завоёванная только в начале II в. н.э.

Могущественная Римская империя целенаправленно расширяла свои пределы, ведя ожесточённые войны с варварами. После завоевания южнодунайских племён были покорены причерноморские греческие колонии. В 57 г. н.э. римляне заняли Тиру. В 101–102 и 105–106 гг. римские легионы под предводительством императора Траяна неоднократно вторгались в северодунайские земли и после длительного сопротивления разгромили государство Децебала и завоевали значительную часть гето-дакийских земель. На завоёванной территории в 107 г. была образована римская провинция *Дакия (Dacia Romana)*. Она включала в свой состав земли к западу от Карпатских гор и реки Олт. Одной из причин завоевания Дакии были богатые месторождения золота. Попытка закрепится в Днестровско-Карпатских землях оказалась неудачной. Лишь узкая полоска территории на юге у моря и Дуная удерживалась ими некоторое время.

Составными частями начавшегося процесса романизации являлись строительство городов, распространение городских общин римского типа (муниципий и колоний), создание густой сети римских опорных военных пунктов (крепостей, лагерей) и поселений, колонизация провинции италиками и выходцами из ранее романизованных областей. Особенно были укреплены границы новой римской провинции. Строились благоустроенные дороги, старые гето-дакийские города перестраивались по римским образцам, возникали новые поселения и римские города [История, 2002, с. 20]. Крупнейшими из них были *Сармизегетуса (Ульпия Траяна)* – столица провинции, *Дробета* (современный крупный город на юго-западе Румынии Дробета-Турну-Северин), *Апул* (Алба-Юлия), *Поролисс* (Мойград), *Напука* (Клуж-Напока) и др. В основном, они располагались во внутрикарпатской области, вдоль Дуная, Олта и Муреша.

Число и размер провинций менялись в соответствии с внешней и внутренней политикой Рима. Большие провинции, где было расквартировано большое количество войск, делились на более мелкие для того, чтобы в руках одного наместника не оказалась достаточно мощная военная сила, с помощью которой он мог претендовать на императорский трон. Так, Паннония сначала была разделена Траяном на две части, а затем Диоклетианом – на четыре, Мёзия делилась на две части, Дакия – сначала на две: *Верхняя Дакия (Dacia Superior)* и *Нижняя Дакия (Dacia Inferior)*, а затем на три: *Поролисская Дакия (Dacia Porolissensis)*, *Апульская Дакия (Dacia Apulensis)*, *Мальвенская Дакия (Dacia Malvensis)*.

Романизации в большей степени подвергалось городское население, а сельские жители воспринимали её значительно медленнее. Условия для неё существовали только в пределах лимеса. За пределами римских провинций Дакия и Нижняя Мёзия, в т.ч. в Карпато-Днестровье проживали «свободные» гетские, кельтские, германские, славянские и другие племена (анарты, кистобоки, арпы, тирангеты, венеды и др.), не охваченные романизацией. Население этих земель подвергалось только влиянию провинциальной римской культуры. Они не были подчинены римскому господству и постоянно вели войны с Римом. В результате противостояния «свободных» гето-дакийских племён и Римской империи к III в. складывается мощное племенное объединение карпов, в состав которого, очевидно, входили также сарматы, бастарны, готы, тайфалы и другие племена, под напором которых Рим вынужден был отказаться от своих северодунайских провинций. В 70-е гг. III в. из Дакии были выведены римские легионы, ушли римская администрация и жители городов. На правобережье р. Дунай, на территории Мёзии и Фракии были созданы две новые провинции: *Дакия Прибрежная (Dacia Ripensis)* и *Дакия Внутренняя (Dacia Mediterranea)*. После ухода римлян на территорию бывшей провинции вторглись карпские, сарматские и германские племена.

Одним из важнейших процессов IV в. является христианизация населения, начавшаяся ещё в первые века н.э., но только после принятия Миланского эдикта в 313 г. получившая свободу и признание в Римской империи. Наиболее интенсивно она происходила в Добрудже [Рăсcurăgiu, 2008].

Расселение различных племён в III–IV вв. на территории оставленных римлянами Дакии и соседних с нею земель привело к значительным переменам в этническом составе населения Карпато-Днестровья, а также общественной и хозяйственной жизни. В это время на землях к востоку от Карпат, где не происходил процесс романизации, сложился новый мощный племенной союз, включивший в своё политическое объединение племена фракийцев, сарматов, готов, славян и других народов, отразившийся в созданной ими черняховской археологической культуре [История, 2002, с. 21–22]. Поселения черняховцев занимали небольшие площади, не были укреплены, а жилища располагались рядами. Население занималось земледелием и скотоводством. Высокого уровня достигло гончарное производство. Шла интенсивная торговля с греческими городами-колониями и провинциями Римской империи [История, 2002, с. 23].

Сведения Птолемея. Античный период эволюции историко-географических ландшафтов Северо-Западного Причерноморья является одним из самых сложных для реконструкции в силу малого числа письменных источников и недостаточности их содержательной части. Важнейший источник историко-географической информации по региону (как и Старому свету в целом) – произведение Клавдия Птолемея (греч. Κλαύδιος Πτολεμαῖος, лат. Claudius Ptolemaeus; 100, Пелузий – 170, Александрия) – древнегреческого учёного, величайшего географа античности, а также математика, астронома и теоретика музыки. Главный географический труд Клавдия Птолемея и вершина всей мировой античности – восьмитомное «Руководство по географии», включавшее 27 карт и детальные описания мест расположения географических объектов для их составления – создан в середине II в. н.э., примерно в 150 г. В нём заложены основы математической географии и картографии. В 13-томном трактате «Альмагест» («Математическое построение») он сформулировал геоцентрическую модель мира. Труды «Оптика» и «Гармоника» внесли вклад в развитие физики и музыки [Городецкий, Лебедев, 2018].

Труд александрийского учёного, несомненно, был доступен императору, а впоследствии широко распространён в правящих и учёных кругах Востока. В Западной Европе после захвата варварами западной части Римской империи начались «тёмные века» и долгое время крупнейшие научные достижения, в т.ч. труд Клавдия Птолемея, оставались неизвестными. Во время оккупации крестоносцами Константинополя в первой половине XIII в. многие античные ценности были перевезены в западноевропейские города, однако как минимум один экземпляр уцелел. В 1295 г. он был обнаружен Максимом Планудом (греч. Μάξιμος Πλανούδης, лат. Maximus Planudes; 1255 или 1260, Никомедия – 1305 или 1330, Константинополь) [Bagrov, 1945; Stückelberger, 1996, 2009; Burri, 2003; Graßhoff et al., 2017; Подосинов, 2021] – крупным византийским учёным-грамматиком, математиком и теологом. Плануд открыл школу при императорской библиотеке Константинополя, подготовил учебники грамматики, риторики, литературы арифметики, астрономии и географии, его работы «Греческая или Палатинская антология» (произведения VII в. до н.э. – X в.н.э.) трактат о синтаксисе, биография и интерпретация басен Эзопа, поэмы и др. получили широкое распространение в западных странах [Луховицкий, 2017]. Введение в научный оборот средневековой Европы книги Клавдия Птолемея ознаменовало начало эпохи Возрождения. Как отмечает А.В. Подосинов, «с открытия Плануда началось знакомство Европы с наследием великого античного картографа — знакомство, которое через некоторое время перевернуло представления о Земле в западноевропейской науке и культуре» [Подосинов, 2021].

Важнейший вклад в распространение географических знаний в научных кругах Западной Европы внёс Яков Ангел (лат. *Jacobus Angelus*; 1360, Скарперия – 1411, Рим), учёный и гуманист эпохи Ренессанса. Он родился в Тоскане, образование получил во Флоренции и Венеции. В 1395 г. вместе с Мануэлем Хризолором во Флоренции основал школу греческого языка. Продолжил обучение в Константинополе. В 1400 г. отправился в Рим, где начал переводить греческие рукописи (Гомера, Аристотеля, Платона, Плутарха и др.), привезенные из Константинополя. В 1406 г. осуществил перевод с греческого оригинала «Руководства по географии» Клавдия Птолемея на латынь.

Последующие исследователи неоднократно пытались воспроизвести сведения Птолемея. Николай Германский (лат. *Nicolaus Germanus*; 1420–1490) – немецкий учёный XV в., космограф, монах-бенедиктинец, создал уникальные географические и астрономические произведения: Шар небесный и Шар земной, который считается первым в мире глобусом. В 1466 г. подготовил свои варианты карт Клавдия Птолемея, которые в 1477 г. были выгравированы и изданы в Болонье большим тиражом, а позднее на протяжении XV–XVI вв. неоднократно переиздавались.

Географически наиболее точно сведения воспроизвёл великий географ и картограф Герард Меркатор (Кремер; лат. *Gerardus Mercator* (Kremer); 1512, Рупельмонде – 1594, Дуйсбург) [2023]. Считается крупнейшим картографом XVI в. Разработал несколько картографических проекций, в т.ч. равноугольную цилиндрическую проекцию мира, получившую впоследствии его имя. Меркатор скрупулёзным образом реконструировал сведения Птолемея (книги с картами изданы в 1578 г. в Брюсселе и в 1584 г. – в Кёльне), нанеся упоминаемые им географические объекты с математической точностью, строго следуя руководству античного автора. Опубликованный в 1595 г. «Атлас, или Картографические соображения о сотворении мира и вид сотворённого» переиздавался до середины XVII в. Его знаменитые карты являются не только восхитительными произведениями искусства эпохи Возрождения, но и важнейшими научными источниками, яркими иллюстрациями одного из важнейших этапов становления и развития мировой картографии.

Отечественные исследователи неоднократно обращались к проблеме локализации упомянутых в Северном Причерноморье топонимов, в т.ч. комплексно [Агбунов, 1992; Зубарев, 2005; Радзиховская, Борнеко, 2011; Подосинов и др., 2016; Джаксон и др., 2017 и др.]. Однако, ведущим подходом к её решению оставался преимущественно исторический, что объяснимо тем, что реализовывался он историками. Географы специально не занимались данным вопросом, а географическая методология не становилась ведущей. В рамках актуального исследования для реконструкции сведений по античной географии изучаемого региона, отражённых в изданиях эпохи Возрождения, была проведена математическая систематизация данных о координатах упоминаемых объектов, анализ географического содержания текстов, а также их верификация по четырём изданиям (двум латинским – второй половины XV в. [*Ptolomaeus, Angelus*, 1450–1471; 1475] и двум греческим XVI и XIX вв. [*Κλαυδίου*, 1546; *Claudii*, 1843–1845]). В результате составлена матрица-картосхема, наиболее близко воссоздающая сведения Птолемея (рис. 1).

Археологические данные и топонимический анализ. Локализация объектов, упомянутых в источнике, представляют большой интерес и для современных историков и археологов, а в отношении Северо-Западного Причерноморья – большая междисциплинарная научная задача. Для её решения в рамках историко-географического подхода проведены исследования с использованием комплекса классических и современных методов: математическая систематизация сведений о координатах упоминаемых объектов, геоинформационная систематизация и составление специальных карт распространения

охраняемых памятников археологических культур, картографический, топонимический анализ, полевые исследования в рамках экспедиционных выездов под эгидой Молдавского историко-географического общества в 2016–2021 гг. с рекогносцировкой и верификацией на местности, ретроспективный градостроительный анализ и др. Исследование показало, что наиболее обосновано локализовать ряд городов, упомянутых у Птолемея и обозначенных на многочисленных старинных картах-реконструкциях в бассейне среднего течения р. Днестр, охватывающем лесные и лесостепные области Подольской и Северо-Молдавской возвышенностей, Северо-Молдавской равнины, Северных и Восточных Кодр.

В каждом случае сохранившимся, зачастую вместе с своими названиями, населённым пунктам соответствуют археологические памятники, связываемые с культурами Латена, идентифицируемые с этническими группами кельтов и гетов (карпианов, кисто-воков, тагров и др.; вторая половина I тыс. до н.э.), римского периода и черняховской культуры (II–IV вв. н.э.), включавшей конгломерат германских (визиготы, остроготы), славянских (венеды), иранских (сарматы, роксоланы) и других этносов, активно включившихся в процесс Великого переселения народов. Вместе с тем, в ряде мест имеются основания предполагать существование ряда архитектурных объектов, сохранившихся с античных времён.

Как видно на карте (рис. 2) вдоль нижнего и среднего течения Днестра чётко выделяются группы населённых пунктов, зачастую сконцентрированные в определённых местностях, приуроченные к конкретным географическим ландшафтам.

Карродун. *Carrodunum* (1450–1471, 1535, 1584); *Carodunum* (1475); *καρρόδουνον* (1546); *Καρρόδουνον*, *Καρρόδουνον Σαρματίας* (1843–1845). Обозначен в Сарматии Европейской, у границы с Дакией, на берегу р. Тира (Тираса, совр. Днестра), на рубеже его верхнего и среднего течения. И ныне крупнейший город этого историко-географического ландшафта – Каменец-Подольский – один из наиболее старинных и хорошо сохранившихся. Среди древнейших архитектурных сооружений города важнейшее место занимает Замковый мост, наиболее ранние части которого специалисты относят к II–III вв., связывающий Старый замок на месте древних дакийских укреплений с островом в обрамлённой скалами излучине Смотрича, на котором располагался римский каструм. Его следы прослеживаются в средневековой и современной прямоугольной архитектурно-планировочной структуре центральной части города [Пламеницкая, 2012]. Очевидно, и в названии бывшего местечка Карвасары у подножия Старого замка, а ныне небольшого квартала в центре города сохранились следы античного топонима. Вероятная топонимическая эволюция была следующей: Карродун (Карродунон, Карродунон Сарматский, Карродуном, Карродонум, Кародунум) > *Карводун > *Карвадур > *Карвадзар > *Karwasarus* (1672–1679); Карвасары (1860, 1872).

Метоний. *Metonium* (1450–1471, 1535); *Maetonium* (1475, 1584); *μαϊτόνιον* (1546). Обозначен ниже по течению р. Тира, на границе Сарматии Европейской и Дакии. Его локализация в окрестностях современных сёл Садковцы/Рудь обоснована в рамках специального междисциплинарного исследования [Романовская и др., 1981]. Действительно, здесь наблюдается повышенная концентрация археологических памятников с крупным поселением с укреплением в центре, следы которого и ныне хорошо сохранились в рельефе местности. Наименование города (города-государства, полиса), несомненно, может относиться ко всему кластеру, микрорегиону, независимо от того, на какой стороне реки расположены поселения: и сейчас на противоположных берегах р. Днестр наблюдается большое число близлежащих одноимённых топонимов. Очевидно, в названии наиболее близкого к античному фортификационному комплексу села Рудь, зафиксиро-

Рис. 2. Северо-Западное Причерноморье в эпоху античности (VI в. до н.э. – V в. н.э.) и её фрагмент (Географическая карта, 2023, составлена автором).

ванному на географических картах в нескольких вариантах и формах, отражена топонимическая преемственность в виде кальки на греческий (*μαϊτόνιο* – ‘родильня’): *Руды* (*Роды*, *Родня, *Рудня) > *Метоний* (*Мэтониом*, *Метониум*, *Мэтониум*) > *Karolaczowka* (1652); *Rudy*, *Rudynow* (1770); *Rudi*, *Rudinow* (1771–1772, 1811); *Carolaczowka Dol.* (1772); *Руди* (1788, 1807); *Рудиновъ* (1800); *Руды* (1822); *Руды Верхние*, *Руды Нижние* (1832, 1860, 1865, 1872); *Руды Верхн.*, *Самойловка* (1920); *Руды Верхние*, *Руды Нижние* (1940); *Rudi de Sus*, *Rudi de Jos* (1917); *Rudi* (1929, 1991, 2013); *Ruda de Sus*, *Ruda de jos*, *Samoilovca*, *Szamojlowka* (1941).

Клепидава. *Clepidava* (1475); *κλεπίδαβα* (1546); *Clepidaca* (1450–1471, 1451, 1535); *Clepidiana* (1584). Обозначена примерно на таком же расстоянии ниже по течению р. Тира, как и два предыдущих города между собой. Крупнейший археологический кластер в этом районе сконцентрирован вокруг Рашкова на левом берегу р. Днестр, непосредственно напротив которого расположен правобережный Вадул-Рашков. О возможных реликтах античной архитектуры в этом месте мнение уже высказывалось [Герцен и др., 2019; Herzen et al., 2020]. Речь идёт о центральной части с. Вадул-Рашков, где так же, как и в Каменце-Подольском сохранилась прямоугольная планировочная структура, в основании которой, вероятно, находился римский каструм, охранявший крупную переправу через р. Днестр. По периметру укрепления фиксируются фундаменты каменных сооружений (предположительно, ворот или башен). Сохранившаяся каменная башня на берегу реки, в поздний период выполнявшая функции колокольни впоследствии разрушенной церкви, построена в полном соответствии с формами и канонами аналогичных фортификаций римского лимеса. В западном направлении от каструма в близлежащем лесу обнаружен участок дороги, вымощенной в соответствии с римскими традициями. В скалах над прилегающем к южным окраинам Вадул-Рашкова с. Сокол расположен крупнейший на Днестре палеохристианский монастырский комплекс II–IV вв. Нельзя исключать также, что античный корень, адаптированный славянской языковой средой, сохранился в названии расположенного к северо-западу с. *Нижние Климауцы* посредством замены фракийского (гетско-дакийского) форманта *-дава/-дана* на славянский (русский) *-ицы/-овцы*: *Клепидава* > *Климпидава > *Климпицы (*Климповцы) > *Klimowce*, *Klimoucy* (1770); *Klemauz* (1771–1772); *Кишмауцы* (1807); *Клембуцы* (1817–1820); *Климоуць* (1822); *Климауць* (1832, 1860, 1865); *Климауцы* (1843); *Климовцы* (1872, 1920); *Climauți* (1917); *Climauți-d.-J.* (1929); *Climăuți* (1941); *Klinowtzy* (1941); *Климаув-де-Жос* (1982); *Климэуций де Жос* (1982); *Climăuții de Jos* (1991, 2013).

Арковадара. *Arcobadara* (1475, 1584); *Аржовадара* (1843–1845). Указана в списке «городов в Дакии наиболее заметных». Обозначена вблизи правого берега р. Тира, по соседству с Трифулом и Клепидавой. В непосредственной близости от Рашкова/Вадул-Рашкова археологическая карта фиксирует два географически ярко выраженных кластера памятников античной эпохи, первый из которых сконцентрирован вокруг современного села Алчедар. Название этого села до сих пор не имело убедительной этимологии: крупнейший молдавский топонимист А.И. Еремия относил его в особую категорию «топониме обскуре» («топонимы загадочные») [1970]. В то же время можем констатировать, что лингвистическая эволюция данного топонима из названия античного города с последующей адаптацией в средние века и позднее не вызывает сомнений: *Арковадара* > *Аркивдара > *Аръчидара > *Оръчидарь* (1471); *Alcydar* (1770); *Alcidar* (1771–1772, 1811); *Алчидась* (1788); *Алсидорь* (1792); *Алчидарь* (1822); Алчадары (1832, 1860, 1865, 1872); Алчедары (1920); *Alcedar* (1917, 1929, 2013); Алчедар (1982).

Трифул. *Triphulum* (1450–1471, 1475, 1584); *Triphalum* (1535); *τρίφουλομ* (1546); *Triphilum* (1584); *Τρίφουλον* (1843–1845). Обозначен в Дакии, чуть ниже от Арковадары

по течению р. Тира. Соотносится со вторым кластером археологических памятников, сгруппированных преимущественно на правом берегу р. Днестр, в месте, где река за выходом из каньона меняет юго-восточное направление течения на южное. Эта группа памятников расположена сразу после впадения в Днестр р. Чорны и окружает одну из крупнейших античных крепостей в регионе – городище Большая Сахарна (Сахарна Маре) [Смирнов, 1949; Кашуба и др., 2001; Левинский, 2010; Заноч, 2012]. С севера, востока и юга она окружена скалистыми ущельями глубиной от 40 до 100 м. Края обрывов были дополнительно укреплены деревянно-каменно-земляным сооружением шириной до 2 м. С запада территория защищена оборонительной стеной длиной 385 (388) м, шириной 5.6 м, рвом шириной от 6.1 (в нижней части) до 15.6 м (в верхней; совр. – 16.5–18 м) и глубиной 3.2 м, из которых 2.1 м были вырыты в каменном основании мыса, а также тремя полукруглыми бастиями, расположенными в центре, где находились ворота крепости, и по флангам [Левинский, 2010, с. 58; Заноч, 2012, с. 76]. Реликтом античного названия данной области, либо следствием переселения жителей крепости после её завоевания и опустошения, является топоним *Трифешты* – наименование расположенного в 13 км к западу от крепости села, сформировавшегося вокруг крупнейшего в окрестностях комплекса природных источников питьевой воды. Эволюция топонима прошла две стадии адаптации сперва в славянской, а затем романской лингвистической среде посредством трансформаций при помощи суффиксов соответственно *-ицы/-овцы* и *-ешть (-ești, -ешты)*, что характерно для молдавской топонимии [Еремия, 1970, с. 137–139, 144–148; Полевой, 1979, с. 101–103, 109–113]: *Трифул (Трифулон, Трифулом, Трифулум Трифалум, Трифилум)* > **Трифинцы (*Трифовцы)* > *Трифешты* (1654, 1860, 1872); *Трефешты* (1807, 1822); *Труфешты* (1832); *Трифешты* (1865, 1920, 1982); *Trifești* (1917, 1929, 1941 1991, 2013), *Trifeshti* (1941).

Патридава. *Patridana*, (1450–1471, 1477, 1584); *Patridava* (1475, 1535); *πατρίδαβα* (1546); *Πατρίδαβα* (1843–1845). Обозначена в Дакии, на расстоянии от Трифула примерно вдвое больше, чем тот от Арковадары, ниже по течению р. Тира, немного в стороне от реки. Именно так – не на берегу р. Днестр, а в самом низовье его крупнейшего притока Реута – размещена крупнейшая в регионе агломерация выявленных археологических памятников античности. Ещё в начале XVIII в. Д. Кантемир отмечал, что один из городов древней Дакии следует локализовать вблизи Оргеева, правда, предположил, что это могла бы быть Петродава (указанная Птолемеем далее) и что располагалась она к западу, где «находятся остатки древнего города, который местные жители называют старым Оргеевом» [Кантемир, 1973, с. 21, 197]. Однако, наиболее известный Старый Орхей расположен к 16 км к юго-востоку от г. Оргеева. Это крупнейший в Молдавии археологический заповедник, включающий в числе многочисленных объектов, античное Бутученское городище [Рабинович, 2017], имеющее все основания быть идентифицированным как Патридава. Тем не менее, в 10 км к северо-западу от Старого Орхея и в 5 км к востоку от г. Оргеева находится с. Пятра, либо сохранившее в себе название области (округа, полиса, города-государства), либо получившее имя в следствие локального топонимического переноса, утратив фракийский формант: *Патридава (Патридана)* > *Piatra* (1716–1737, 1716–1738, 1770, 1772, 1789, 1941, 1991, 2013); *Кятра* (1807); *Тятра* (1822); *Татра* (1832); *Катра* (1860, 1872); *Пиатра* (1865); *Piatra-de-Sus, Piatra-de-Jos* (1917); *Пятра* (1920, 1991); *Piatra-d.-S./-d.-J.* (1929); *Patra* (1941); *Лазо* (1982).

Увантаварий. *Vibantaurium* (1450–1471, 1475, 1584); *Vibaurium* (1535); *οὐβανταβόριον* (1546); *Οὐβανταβόριον* (1843–1845). Обозначен в Сарматии Европейской, на речном берегу, в месте, где заканчивается граница с Дакией, тянущаяся от «конца упомянутого разворота Тира реки» на юг до слияния Истра (Дуная) с Иерасом (Пру-

том). Этот исключительно важный с политико-географической точки зрения аспект, отмеченный Птолемеем, ярко проявляется и физико-географическом плане: после слияния с Реутом Днестр оставляет позади лесные области Приднестровской возвышенности и Кодр и выходит на лесостепную Приднестровскую равнину, плавно переходящую в степную Причерноморскую низменность; сразу за устьем р. Реута, где заканчивается среднее течение р. Днестр и начинается нижнее, река образует крупнейшую излучину, настоящий полуостров, возвращаясь спустя много километров практически в то же место. Это позволяет чётко сориентироваться и локализовать объекты в районе современного с. Устье, г. Дубоссары и образуемого излучиной полуострова. Также, как и в случае с похожим по звучанию топонимом Карвасары и другими рассмотренными примерами, генезис названия г. Дубоссары и одноимённого с ним села на противоположном берегу, не имевших убедительной этимологии, следует искать в древнем первоисточнике: *Увантаварий* (*Увантаварион*, *Уйвантавуриом*, *Вибантавариум*, *Вибавариум*) > *Убантавар (*Дубантавр) > *Дубадзавр > *Dubascasy* (1716–1737); *Dubascasi*, (1716–1738); *Dubossar* (1737, 1740, 1770); *tombachar* (1760–1769); *Dubasar* (1770); *Dubosar* (1736, 1740, 1770, 1771–1772, 1774, 1789, 1811); *Дубосарь* (1788); *Dubasary* (1770; 1832, 1860, 1872); *Dubresary* (1770, 1772); *Dubazar* (1772); *Дубазарь* (1792); *Добосарь* (1788); *Нов Дубосары* (1792, 1800, 1807); *Dubokar* (1811); *Старые Дубосары* (1807, 1822, 1832, 1860, 1865, 1872, 1920); *Дубоссары* (1865, 1920, 1982); *Dubasari* (1917); *Dubasari-Vechi* (1917); *Старые Дубоссары* (1982); *Dubāsari* (1929, 1991, 2013).

Карсидава. *Carsidana* (1450–1471, 1477, 1584); *Carsidaua* (1475, 1535); *καρσιδαβα* (1546); *Καρσιδαβα* (1843–1845). Обозначена в Дакии, на границе с Сарматией Европейской и Нижней Мёзией, у «разворота Тира», напротив Увантавария. При таком географическом положении не сложно заметить, что античный топоним, безусловно, ассоциируется с с. Коржова, прилежащим к Старым Дубоссарам с запада, и имеющих одноимённый аналог на левом берегу (пригород Дубоссар): *Карсидава* > *Коршидава > *Коршидва > *Коршевъ*, 1362, 1363; *Korschau*, 1736; *Korschaff*, 1737; *Korscha*, 1770; *Korszowa*, 1770; *Korschuwu* 1771–1772; *Korszuwu* 1811; *Korszata*, 1772; *Korzik*, 1774; *Коршува*, 1788; *Коршую* (1788; *Korschuju*, 1771–1772, 1811); *Korszyk*, 1789; *Коржува*, 1792, 1822; 1832; *Горжувь*, 1792; *Торжув*, 1792; *Коржова* (1807; *Corjova* 1991, 2013); *Коржево*, 1832, 1860, 1865, 1872, 1916, 1920; *Corjevo*, 1917, 1929; *Corjeva*, 1917, 1929, 1941; *Коржово*, 1982. Сходным образом произошла адаптация античного топонима *Карсум*, упоминаемым Птолемеем на Дунае, – современная *Хыршова* (*Hârşova*). В правобережном с. Коржова и окрестностях выявлены памятники гетской и черняховской археологических культур. Ретроспективный градостроительный анализ и рекогносцировка на местности во время экспедиционного выезда показали, что в плане старой части села, разместившейся у пристани на повороте малой излучины реки, сохранилась кольцевая планировочная структура.

Иракт. *Heractum* (1450–1471, 1475, 1535, 1584); *ήρακτομ* (1546); *Ήρακτων* (1843–1845). Обозначен теми же координатами, что и Увантаварий, вслед за ним, напротив Карсидавы и границы Дакии и Нижней Мёзии. Вероятно, следует локализовать непосредственной близости от излучины Днестра и двух предыдущих городов, в предместьях современного Григориополя – сёлах Ташлык, Бутор (здесь имеется памятник черняховской культуры). Напротив – с. Пугачены, в котором археологами Э.А. Рикманом и И.Г. Хынку в 1959 г. обнаружены следы поселений черняховской культуры и системы фортификаций, включающей валы высотой до 1 м и шириной около 15 м, рвы глубиной до 1,5 м и шириной около 10 м, а также укрепление круглой формы высотой около 7 м [Сюбанц, 2007, р. 24]. Село отмечено на географических картах и в других источниках

в нескольких различных вариантах и формах: *Пухатцикий* (*Puchatzikij*, 1736); *Бухацки* (*Buchaziky*, 1740, 1770, 1772); *Каракатъ*, 1800; *Нолочеки*, 1806; *Похочены*, 1807; *Пуганицы*, 1822; *Пухочени*, 1832; *Пугачены*, 1792, 1865, 1982; *Пугочаны*, 1920; *Пугочень* (*Pugoceni*, 1929), *Пухэчень* (*Puhăceni*, 1991, 2013). В попавшем на географическую карту 1800 г. старинном топониме без сомнений можно узнать античный первоисточник, отдалённый от зафиксированного названия всего одной гипотетической формой: *Иракт* (*Ирактон*, *Ирактом*), *Геракт* (*Герактум*) > *Керакат > *Каракат*. Это открытие, благодаря которому можно уверенно локализовать упоминаемый в древности географический объект, в очередной раз доказывает, насколько методологически важными и необходимыми являются систематизация и анализ старинных карт, а также комплексная реконструкция историко-географической эволюции изучаемых мест [Гордова и др., 2022].

Комплексные георхеологические исследования, интегрирующие результаты отдельных научных направлений, позволяют существенно продвинуться в решении крупнейших междисциплинарных проблем – реконструкций этапов историко-географической эволюции староосвоенных регионов. Античный период один из самых сложных для реконструкции эволюции историко-географических ландшафтов Северо-Западного Причерноморья. Важнейший источник информации по региону – 8-томное «Руководство по географии» Клавдия Птолемея (сер. II в.), даже в начале III тыс. н.э. восхищающее географов не только колоссальным объёмом собранного материала, но и высочайшей для своей эпохи точностью передаваемых сведений.

Средневековые и последующие исследователи неоднократно пытались воспроизвести сведения Птолемея, начиная от Максима Плануда, обнаружившего в конце XIII в. книгу и с картами на греческом языке, вновь введя в научный оборот Европы, а также Якова Ангела, который в начале XV в. перевёл её на латынь, что способствовало популяризации знаний и развитию географического просвещения. Картографы эпохи Возрождения и раннего Нового времени, изучая и переиздавая труд Птолемея, создавая собственные картографические проекции, содействовали становлению и развитию классической картографии. Стремясь наиболее точно воспроизвести сведения Птолемея и воссоздать его карты, способствуя тем самым формированию основ историко-географической реконструкции и более достоверных представлений о географии античного периода, они вместе с тем создавали собственные новые карты. Систематизация и анализ накопленного картографического наследия являются важнейшей методологической основой и обеспечивают прочный фундамент для формирования целостного представления об историко-географическом развитии изучаемых регионов.

Локализация античных топонимов – крупная междисциплинарная научная задача, решение которой возможно только в рамках комплексного историко-географического подхода. Разработанная и апробированная методология, интегрировавшая комплекс классических и современных методов (математическая систематизация сведений о координатах упоминаемых объектов, геоинформационная систематизация и составление специальных карт распространения охраняемых памятников археологических культур, картографический, топонимический анализ, ретроспективный градостроительный и архитектурно-планиметрический анализ, рекогносцировка и верификация на местности в рамках полевых исследований) продемонстрировала свою высокую эффективность. Важно, что к решению задач в рамках отдельных направлений привлекаются профильные специалисты (географы, историки, археологи, архитекторы, искусствоведы, филологи и др.).

Проведенное исследование показало, что города, упомянутые Клавдием Птолемеем в среднем течении р. Днестр, обоснованно локализовать следующим образом:

Карродун – Каменец-Подольский/Карвасары, *Метоний* – Садковцы/Рудь, *Клепидава* – Рашков/Вадул-Рашков/Нижние Климауцы, *Арковадара* – Алчедар, *Трифул* – Сахарна/Трифешты, *Патридава* – Старый Орхей/Пятра, *Увантаварий* – Дубоссары, *Корсидава* – Коржова, Иракт – Бутор/Пугачены, а интеграция сведений древних авторов с результатами систематизации и анализа картографического, археологического, архитектурного и топонимического наследия обеспечивает достоверность и верифицируемость полученных выводов.

Литература

- Азбунов М.В.* Античная география Северного Причерноморья. М.: Наука, 1992.
- Герцен А.А.* Геополитические и историко-географические проблемы Причерноморья (по материалам международной конференции 2019 г.) // Изв. РАН. Сер. геогр. 2021. Т. 85. № 1. С. 146–155.
- Герцен А.А., Нестерова Т.П., Паскарь Е.Г., Тельнов Н.П.* На перекрестке цивилизаций: пространство, время, наследие. Новейшие историко-географические исследования некоторых памятников Северо-Западного Причерноморья. М. – СПб., 2019. 416 с.
- Гордова Ю.Ю., Костовска С.К., Барандеев А.В., Герцен О.А., Поляков В.Е., Чепалыга А.Л., Герцен А.А.* Актуальные топонимические проблемы (по материалам двух научных мероприятий 2021 г. в Симферополе и Москве) // Российский журнал наук о Земле. 2022. Т. 22. № 6. С. 1–7.
- Городецкий М.Л., Лебедев С.Н.* Птолемей // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2023); URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/3172334> (дата обращения: 15.07.2023).
- Джаксон Т.Н., Коновалова И.Г., Подосинов А.В., Фролов А.А.* Северная Евразия в картографии античности и средних веков. М., 2017. 528 с.
- Еремия А.* Нуме де локалитэць. Студиу де топонимие молдовеняскэ. Кишинэу, 1970.
- Заноч А.* Фрако-гетские поселения Среднего Поднестровья в контексте восточно-карпатских земель // Древности Северного Причерноморья III–II вв. до н. э. Междунар. науч. конф., Тирасполь, 16–19 окт. 2012 г. / Отв. ред. Н.П. Тельнов. Тирасполь: ПГУ им. Т.Г. Шевченко, 2012. С. 73–80.
- Зубарев В.Г.* «Географическое руководство» Клавдия Птолемея как источник по античной географии Северного Причерноморья // Древнейшие государства Восточной Европы. 1999. № 1996–1997. С. 316–335.
- Зубарев В.Г.* Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции. М.: Яз. славян. культуры, 2005.
- История Республики Молдова. С древнейших времен до наших дней / Ассоциация ученых Молдовы им. Н. Милеску-Спэтару. Кишинёв: Elan-Poligraf, 2002. 360 с.
- Кантемир Д.* Описание Молдавии. Кишинёв, 1973. 224 с.
- Каиуба М.Т., Хахеу В.П., Левицкий О.Г.* Фрако-гетские древности в Южной лесостепи Среднего Днестра (культурно-хронологическая систематизация материалов из раскопок второй половины XX века) // Stratum plus. 2001. № 3. С. 118–223.
- Левинский А.Н.* История гетов в лесостепи Юго-Восточной Европы (к. VI – вторая пол. IV вв. до н. э.) // Stratum plus. 2010. №3. С. 15–127.
- Луховицкий Л.В.* Максим Плануд // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2017); URL: <https://old.bigenc.ru/literature/text/2167407> (дата обращения: 15.07.2023).
- Меркатор Герард* // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2023); URL: <https://old.bigenc.ru/geography/text/2205696> (дата обращения: 15.07.2023).
- Пламеницька О.* Castrum Camenecensis. Фортеця Кам’янець (пізньоантичний – ранньомодерний час). Кам’янець-Подільський: ФОП Сисин О.В., 2012. 672 с.
- Подосинов А.В.* Стихотворение Максима Плануда на «Географию» Птолемея // Древнейшие государства Восточной Европы. 2021. С. 613–621. DOI: 10.32608/1560-1382-2021-42-613-621.
- Подосинов А.В., Джаксон Т.Н., Коновалова И.Г.* Скифия в историко-географической традиции Античности и Средних веков. М., 2016.

- Полевой Л.Л. Очерки исторической географии Молдавии XIII–XV вв. Кишинёв, 1979. 204 с.
- Рабинович Р.А. Старый Орхей // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2017); URL: <https://old.bigenc.ru/archeology/text/4163750> (дата обращения: 15.07.2023).
- Радзиховская Е.А., Борнеко А.С. Крепость князя Витовта у Гильбера де Ланнуа и приднестровские топонимы средневековых карт // Древнее Причерноморье. Вып. 9. Одесса, 2011. С. 422–428.
- Романовская М.А., Шелов-Коведяев Ф.В., Щеглов А.Н. Городище Рудь Мэтоний Птолемея? // Вестник древней истории, 1981, № 4. С. 126–137.
- Смирнов Г.Д. Скифское городище и селище «Большая Сахарна» // КСИИМК. 1949. Вып. 26. С. 93–96.
- Κλαυδίου Πτολεμαίου Ἀλεξανδρέως φιλοσόφου ἐν τοῖς μάλιστα πεπαιδευμένου, περὶ τῆς γεωγραφίας βιβλία ὀκτὸ, μετὰ πάσης ἀκριβείας ἐντυπωθέντα. Claudii Ptolemaei Alexandrini philosophi cum primis eruditi, de Geographia libri octo, summa cum vigilantia excusi. Parisiis, 1546 / Bibliothèque Mazarine, 8° 48512-3 [Res].
- Bagrov L. The Origins of Ptolemy's Geography // Geografiska Annaler. 1945. V. 27. № 3–4. P. 318–387.
- Burri R. Die Wiederentdeckung der *Geographie* des Ptolemaios durch Planudes // Antike Naturwissenschaft und ihre Rezeption. 2003. Bd. 13. P. 127–136.
- Ciobanu L. Repertoriul monumentelor arheologice din Republica Moldova. Raionul Anenii Noi / Muzeul național de arheologie și istorie a Moldovei. Arhiva arheologica. 25.09.07. № 1. Chișinău, 2007. 61 p.
- Claudii Ptolemaei Geographia / Ed. C.F.A. Nobbe. Vol. I–III. Lipsiae, 1843–1845.
- Graßhoff G., Mittenhuber F., Rinner E. Of paths and places: the origin of Ptolemy's Geography. Arch. Hist. Exact Sci. 2017. 71, 483–508.
- Herzen A.A., Nesterova T.P., Herzen O.A. Mystery of the old tower of Vadul-Rashkov. Architectural, toponymical and cartographical arguments // Mediul și dezvoltarea durabilă, Ediția a 5-a. Chișinău, 2020. P. 263–267.
- Păcurariu M. Istoria Bisericii Ortodoxe Române. București, 2004–2008. Vol. 1–3.
- Ptolomaeus C., Angelus J. Cosmographia. Florentia. 1406 (1450–1471) / Bibliothèque nationale de France. Département des Manuscrits. Latin 4801.
- Ptolomaeus C., Angelus J. Cosmographia. Florentia. 1406 (Vicenza, 1475) / Bibliothèque nationale de France. Département Cartes et plans, GE FF-9146 (RES).
- Stückelberger A. Die Planudes-Redaktion // Ptolemaios. Handbuch der Geographie. Ergänzungsband mit einer Edition des Kanons bedeutender Städte / Hrsg. von A. Stückelberger, F. Mittenhuber. Basel, 2009. P. 325–331.
- Stückelberger A. Planudes und die Geographia des Ptolemaios // Museum Helveticum. 1996. Bd. 53. P. 197–205.